Глава 288: След

Пока они разговаривали, эти двое подошли к углу фермы, Сяо Чжао взял глиняный горшок и вернулся в дом с братом Ченом. Судя по выражению отвращения к Сяо Чжао, можно понять, что этот глиняный горшок - плохая вещь. При контакте с тем, что только что сказал Сяо Чжао, эффект от этой вещи готов проявиться.

После того, как они двое вошли в дверь, Тан Чао поклонился и снова коснулся угла комнаты, прислушиваясь к движению в комнате.

«Задание здесь, если вы захотите потянуть его, потяните быстро и вызовите его, когда закончите». После того, как звук прекратился, последовала серия шагов.

Тан Чао был вне себя от радости, и казалось, что эти люди наконец выйдут из комнаты. Теперь его навыки маскировки остыли, он сразу вошел в состояние невидимости и вошел в дверь.

Четыре человека остались в зале, болтали друг с другом, дверь справа была открыта, и Тан Чао почувствовал облегчение. Он действительно волновался, что собеседник закроет дверь, так что самому будет сложно войти в комнату.

К счастью, другая сторона также почувствовала, что закрытие двери не способствует самоконтролю, поэтому дверь оставили открытой.

Через несколько секунд после того, как Тан Чао вошел в комнату, из комнаты раздался крик.

«Что случилось?» Все четверо быстро бросились к двери и увидели, что Лю Ханьшань только что встал с болезненным выражением лица. Когда они вышли, они уже сняли с Лю Ханьшаня головной убор.

Лю Ханьшань сразу сказал: «Ничего страшного, я был связан слишком долго, и мои ноги онемели, и я чуть не упал».

Один из них посмотрел на Лю Ханьшаня и сердито сказал: «Будь осторожен».

Сказав это, четверо снова отошли от двери. Вышеуказанные требования очень строгие, но у них нет хобби смотреть, как другие гадят.

Сразу после того, как все ушли, перед Лю Ханьшанем появилась записка, в которой говорилось.

«Это Лю Вэй попросила меня прийти, чтобы увидеть тебя. Сейчас я нахожусь в состоянии невидимости, и никто другой этого не видит». На шокированном лице Лю Ханьшаня также был отпечаток печали.

Собственно, причина, по которой он кричал только сейчас. Это произошло потому, что я увидел, как передо мной внезапно появилось ожерелье. Он очень ясно помнил, что ожерелье принадлежало его дочери Лю Вэй. Вдобавок сцена была слишком странной, поэтому он небрежно крикнул. К счастью, он хорошо приспосабливается. Зная, что это немного странно, вероятно, это связано с его дочерью, поэтому он быстро нашел предлог, чтобы скрыть прошлое.

Через несколько секунд записка перед Лю Ханьшанем исчезла, а затем была заменена другая. Лю Ханьшань не мог издать ни звука. Он обнаружил, что почерк на записке принадлежал его дочери. Плюс ожерелье, подтверждающее это. Лю Ханьшань был абсолютно уверен, что таинственный человек-невидимка, стоящий перед ним, действительно был приглашен его дочерью.

Что касается того, почему Лю Вэй смогла пригласить такого странного человека на встречу с ним в Учен, за сотни километров отсюда, Лю Ханьшаню было наплевать, он знал только, что его дочь теперь в безопасности.

Менее чем через полминуты Лю Ханьшань прочитал содержание письма, а затем кивнул в воздух. Записка мгновенно исчезла в воздухе, как будто никогда не появлялась раньше.

Лю Ханьшань догадался, что этот человек уже должен был уйти, и немедленно начал делать то, чего раньше не делал.

На самом деле, потрясение Лю Ханьшаня в данный момент невозможно передать словами, его дочь действительно прибыла в Учэн. И они должны попытатся спастись.

Это вселяет в Лю Ханьшаня чувство гордости, и кажется, что его дочь выросла.

За пределами деревни Ванцзя Тань Чао снова присоединился к Чэн Яну под выжидательным взглядом Лю Вэй. Тан Чао ответил, что задание прошло гладко.

Лю Вэй обрадовалась и сказала: «Спасибо, брат Тан».

Чэн Ян сказал: «Что ж, мы найдем поблизости безопасное место для совершенствования сегодня вечером, так что нас не будет в городе. Мы снова будем действовать завтра утром».

Тан Чао сказал: «Милорд нужно ли нам уведомить несколько других сил, чтобы они вмешались?»

Чэн Ян сказал: «В этом нет необходимости. Вчера Лю Ханьшань сочинил историю с клятвой. Даже если мы сейчас спасем их. Армия Тяньфу может только терпеть выбитые зубы и проглоченную кровь. Более того, мы вымыли руки от крови. Только они будут подозревать, что это дело было сделано другими силами, и не будет думать о нас».

Тан Чао немного подумал и ничего не сказал.

Лю Вэй внезапно заговорила: «Милорд, давайте найдем место для совершенствования сейчас, пораньше, верно?»

Чэн Ян был ошеломлен и спросил: «О? У тебя есть какие-нибудь хорошие идеи?»

Лю Вэй сказала: «В любом случае, мы собираемся остаться около деревни Ванцзя сегодня вечером. Лучше найти вход в подземелье возле Ванцзя, ибо сложный уровень все еще должны быть не пройдён".

Чэн Ян внезапно горько улыбнулся, не то чтобы он никогда не думал о подземелье Ванцзя. Фактически, не только про него, но и о подземелье среднего размера города Учен и нескольких остальных деревень, Чэн Ян хотел там получить свою долю. Но подземелье — это своего рода территория и ее самый драгоценный ресурс, не говоря уже об этих маленьких подземельях, которые принадлежат частным владениям различных сил, это средняя подземелье в городе Учэн, и он также тщательно охраняется в любое время. Бесшумно войти в подземелье практически невозможно.

Если вы войдете силой, хотя это может быть успешным, это будет противоречить первоначальному планам Чэн Яна. С одной стороны, он не хочет наживать врагов прямо в городе Учэн, с другой стороны, они не могут раскрыть свои личности.

Самое главное, что это подземелье все еще имеет определенный шанс быть таким же, как и подземелья, которые он очистил, так что он обижал людей, не получая никаких преимуществ, и это совершенно неблагодарно.

Прямо сейчас Чэн Ян снова высказал свои мысли, надеясь развеять мысли Лю Вэй.

Фактически, он также понимал, почему Лю Вэй хотела сделать это, не более чем попытку заставить армию Тяньфу понести утрату. Хотя даже если бы они не участвовали в этом деле, шанс того, что армия Тяньфу выиграет первое прохождение в этом подземелье, был очень низким, но если бы они участвовали в нем сами, у них не было бы шансов получить награду за первое прохождение вообще.

Лю Вэй беспомощно вздохнула. В последние несколько дней они старались избегать других людей, насколько это было возможно, поэтому они не искали сознательно портал подземелья. Разумеется, не было возможности узнать ситуацию вокруг портала подземелье. Теперь, когда она услышала, что сказал Чэн Ян, она также знала, что ее идея вряд ли будет реализована.

«Не волнуйся, у вас будет возможность так действоать в будущем», - улыбнулся и утешил Чэн Ян.

Лю Вэй кивнула, теперь она может думать только так.

После того, как все трое отдохнули на ночь, на следующее утро они все облачились в плащи и пошли к северным воротам Ванцзя.

Вскоре все трое прибыли на место и отошли на триста-четыреста метров от ворот. Однако трое из них не остались вместе, а пошли по отдельности.

Было утро, и люди в деревне Ванцзя время от времени выходили из деревни, чтобы начать новый день борьбы. Никто не знает, сможет ли они вернуться живым после того, как уйдут в тот день. Хотя уровень смертности профессионалов в настоящее время относительно низок, многие люди все еще умирают в диких землях каждый день. Некоторые были убиты монстрами, а другие погибли от рук людей.

Чэн Ян ждал почти полчаса, когда дверь внезапно открылась, и из нее вышла группа из более чем пятидесяти человек. Глядя на их построение, они слабо окружают двоих посередине, что имеет значение защиты, а также подозрения в слежке.

На самом деле команда из более чем 50 человек не бросается в глаза в Ванцзя, не говоря уже о более чем 50 человек, даже от трех до пятисот человек нормальные. Просто снаряжение этой группы людей привлекло внимание Чэн Яна, и у каждого из них был полный комплект снаряжения. Это считается непосредственными вооруженными силами Армии Тяньфу, и это тоже редкость.

Когда эти люди вошли в сферу применения навыка осмотра, Чэн Ян на каждом попробовал его по одному разу и обнаружил, что, за исключением двух в середине, большинство других были учениками высокого уровня, а двое в середине внезапно оказались только средне уровневыми.

Улыбка появилась в уголках рта Чэн Яна, и казалось, что эти люди не могли не соблазниться сокровищем!

На данный момент Чэн Ян тихонько немного отступил, потому что он обнаружил, что после этой группы людей сотни людей вышли из Деревни Ванцзя рассеянными. Эти люди не ушли в разные стороны, как другие обычные команды деревни.

Чэн Ян не думал, что вышедшие люди наблюдали за этой группой, и эти люди явно были настороже.

Конечно, Чэн Ян смог это увидеть, потому что он угадал личность и намерения группы людей впереди. На этом основании было легко понять цель последней группы людей. Если сюда смотрят другие люди, возможно, они не смогут увидеть подсказки.

Чэн Ян быстро вышел вперед, чтобы присоединиться к Лю Вэй и Тан Чао. Он не осмелился

сейчас слишком внимательно следовать за ним. Если бы он предупредил другую сторону, это было бы плохо. Таким образом, они просто следовали далеко позади охранников и не следовали непосредственно за командой хозяев впереди.

Но перед этим Лю Вэй сделала вид, что однажды случайно приблизился к команде, незаметно применил технику осмотра и затем отступила.

Лю Вэй была очень взволнована результатами, и эти двое были ее родителями. И они вместе покинули деревню, что облегчило последнее беспокойство Лю Вэй.

«Милорд, что нам делать дальше? Открытая атака? Или скрытая атака?» - спросила Лю Вэй.

Чэн Ян немного подумал и сказал: «Мне не нужно открыто атаковать, нужно скрытно атаковать, неожиданно поразить их, а затем позволить мне нести вашего отца, а вы несете маму и быстро покидаете место происшествия. На нашей скорости, даже если вы понесете его на спине Другому человеку также трудно догнать нас на небольшом расстоянии. После того, как мы выйдем из поля зрения их, позвольте Энлаю вернуться в свою первоначальную форму, чтобы нам не нужно беспокоиться о преследовании другой стороны ".

Тан Чао спросил: «А как насчет меня?»

Чэн Ян сказал: «Это зависит от ситуации. Если необходимо, вы должны нести ответственность за их преследование, замедление их скорости, когда противник за нами преследует на раннем этапе вы, проявите свою силу ".

Чэн Ян сказал Тан Чао не только, чтобы Тан Чао раскрыл свою силу, но и ценил свои таланты. В конце концов, эти люди, которые теперь могут вырасти до боевых должностей высокого уровня в ранге учеников, также должны быть талантами, обученными различными силами, и их таланты должны быть очень хорошими. Такие люди будут основной силой против монстров в будущем, и Чэн Ян не хочет убивать слишком много таких людей из-за внутреннего человеческого трения. Это связано с окончательным выживанием человечества, и Чэн Ян не может быть беззаботным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/814/1729049